

УДК 903.2.02(476.4)

DOI 10.52928/2070-1608-2023-67-2-19-25

ПОЯСКОВЫЕ (ПОЯСОВЫЕ) ИЗРАЗЦЫ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

канд. ист. наук Н.П. ШУТКОВА

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5535-3378>

В статье рассматриваются типология и хронология поясковых (поясовых) печных изразцов с территории Могилевского Поднепровья. Работа основывается на анализе пластинчатых печных изразцов XVI – XVIII вв. из Барколабова, Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Радомли, Славгорода и Шклова. Данные материалы позволили выделить достаточно устойчивые по морфологии, хронологии и технологии изготовления группы. Среди всего комплекса материала выделены два типа поясковых изразцов, которые в свою очередь разделены на варианты в зависимости от формы лицевой пластины. В работе рассмотрены орнаментальные мотивы, использовавшиеся для декора лицевых пластин, и хронологические рамки использования вариантов изразцов в системе печного набора.

Ключевые слова: архитектурно-декоративная керамика, пластинчатый печной изразец, поясковый (поясовый) изразец, типология, хронология.

Введение. Печные изразцы являются достаточно массовой категорией находок, получаемых при археологических раскопках и работах, однако им всегда уделяется меньше внимания, чем другим, более редким и ценным, артефактам, что делает данное направление актуальным для исследования. Изразцы как источник для изучения материальной культуры вводятся в науку на очень разном уровне обработки и анализа, что не позволяет в ряде случаев сопоставить материалы по ряду критериев. Вся совокупность публикаций о белорусских изразцах может быть условно разделена на 7 проблемных групп в зависимости от критериев, используемых исследователями при анализе материала [1, с. 141–151].

Цель представленного исследования – изучение типологии и хронологии поясковых (поясовых) изразцов территории Могилевского Поднепровья. Работа основывается на анализе материала из Барколабова (Быховский район), Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Радомли, Славгорода и Шклова¹. Технология изготовления данной категории археологического материала в статье не рассматривается, поскольку требует отдельной объемной публикации. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала использования поясковых (поясовых) изразцов в составе печных наборов региона (конец XVI в.) до конца XVIII в. Цель исследования достигается через решение ряда задач: осуществление выборки поясковых (поясовых) изразцов из комплекса регионального изразцового материала; разработка типологии материала, основанной на морфологических и технологических показателях; определение хронологических рамок использования разных категорий поясковых (поясовых) изразцов в составе печных наборов.

Основная часть. Печные изразцы («кафля») представляют собой изделия из керамики, облицовывавшие печи помещений разного назначения. Поясковые (поясовые) изразцы входили в состав печного набора в качестве структурного элемента и элемента декора. Общая типологическая классификация пластинчатых изразцов региона приводилась нами ранее² [2, с. 18]. Здесь следует отметить, что поясковые (поясовые) (В) изразцы относятся к пластинчатым изразцам (Р), облицовывавшим печи типа 1 (I) (ими оформляли ярус печи или печь с прямыми углами) и типа 2 (II) (ярус печи или печь, по форме близкие цилиндру) (рисунки 1, 2).

Поясковые (поясовые) изразцы типа 1 (PIB) (см. рисунок 1).

Такие изразцы имеют высоту лицевой пластины примерно $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ от высоты стенных изразцов печного набора. Поясковые изразцы не меняли ярусность печи, однако могли менять ее объем. В зависимости от формы изгиба лицевой пластины выделены три варианта поясковых изразцов.

Вариант 1. Лицевая пластина изразца слегка вогнута внутрь (рисунок 3: 1–9). Хронологически соотносятся с материалами конца XVI – первой половины XVII в. В качестве основного элемента декора лицевой пластины использовались рельефные зооморфные изображения. Изразцы этого варианта представлены в коллекциях археологического материала из Могилева, Мстиславля и Кричева. Могилевские материалы (рисунок 3: 1–5) по стратиграфии слоя датируются концом XVI – начала XVII в.³ Такие же хронологические рамки использования охватывают изразцы Замковой горы Кричева [3, №53-54; 4, с. 79, рис. 69: 1, 4].

¹ Автор выражает благодарность И.А. Марзалюку, О.А. Трусову за возможность работы с отчетами полевых исследований и материалами археологических исследований. В статье также использованы материалы археологических раскопок М.А. Ткачева, О.Н. Левко.

² Шуткова Н.П. Изразцовые печные наборы XV – XVIII вв. с территории Могилевского Поднепровья и Посожья (технология изготовления, типология, хронология). Автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Могилев, 2017. – С. 10–14.

³ Марзалюк І.А. Справаздача аб архітэктурна-археалагічных даследаваннях будынка па вул. Ленінскай № 4 г. Магілёва ў 1994 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 1537. – С. 10; Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у гістарычнай частцы г. Магілёва (Замчышча, Пакроўскі пасад) у маі-верасні 1993 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 1475. – С. 24-25, Арх. 18:1.

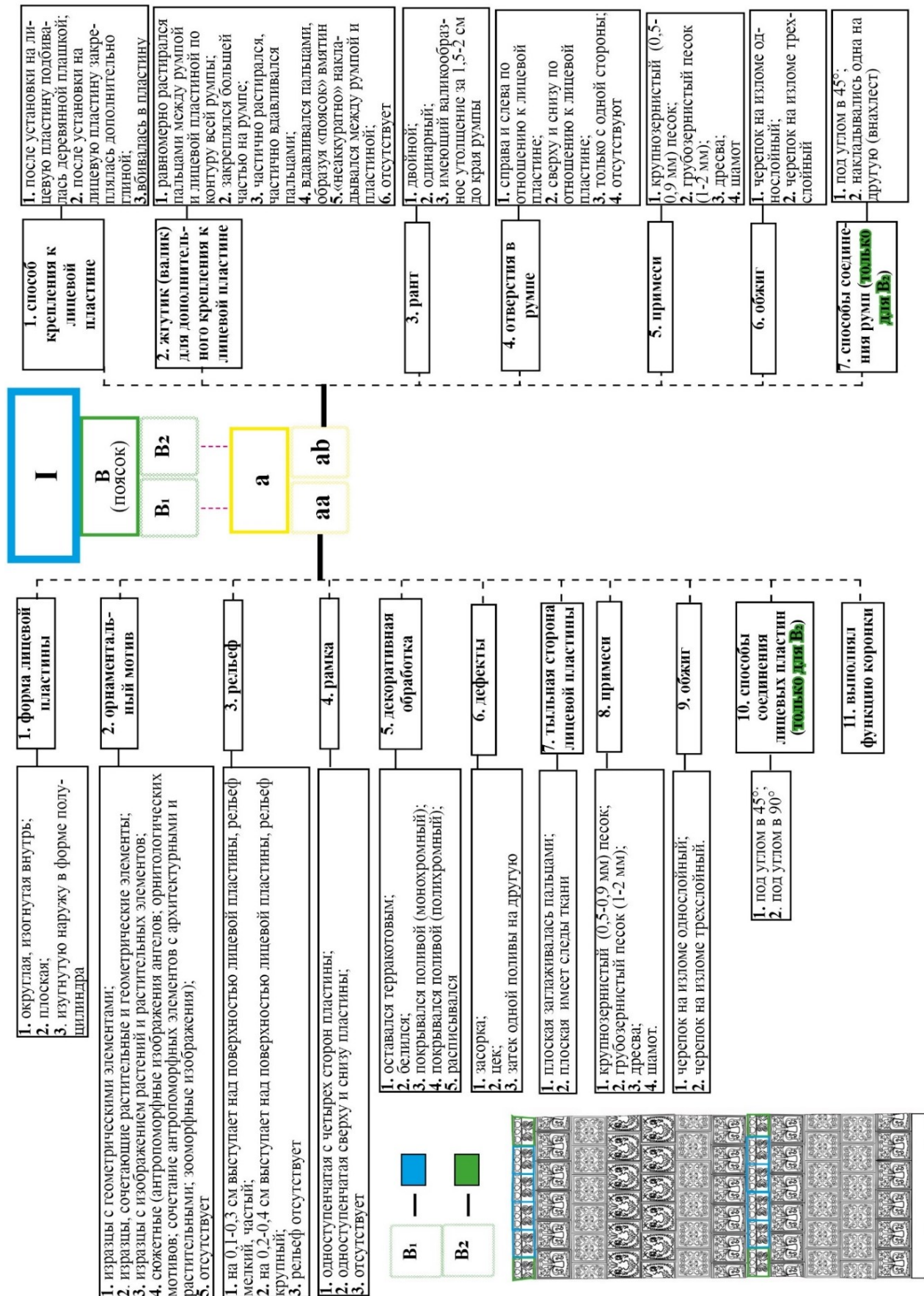


Рисунок 1. – Типологическая схема для описания поясковых (поясовых) изразцов типа I

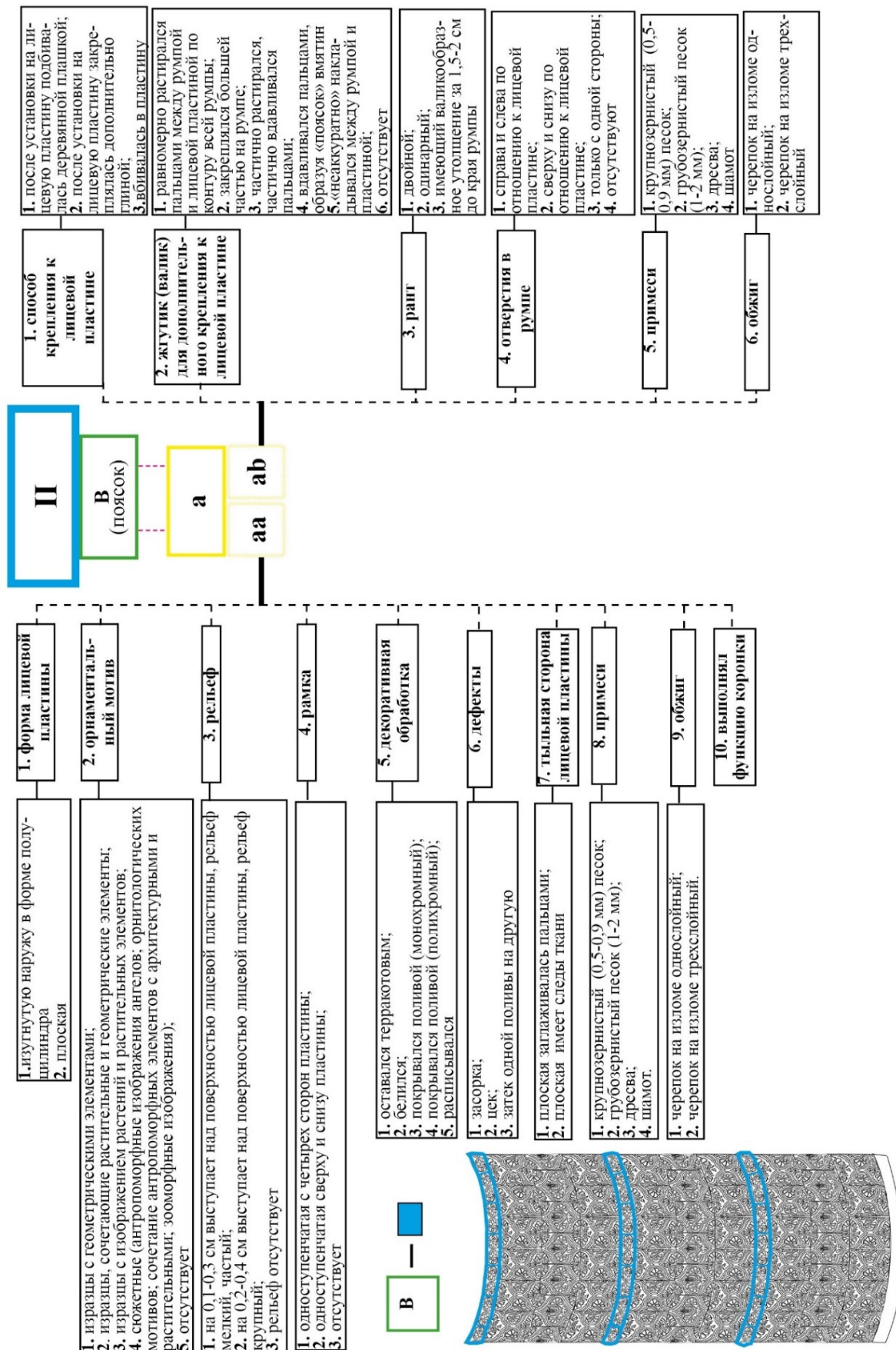
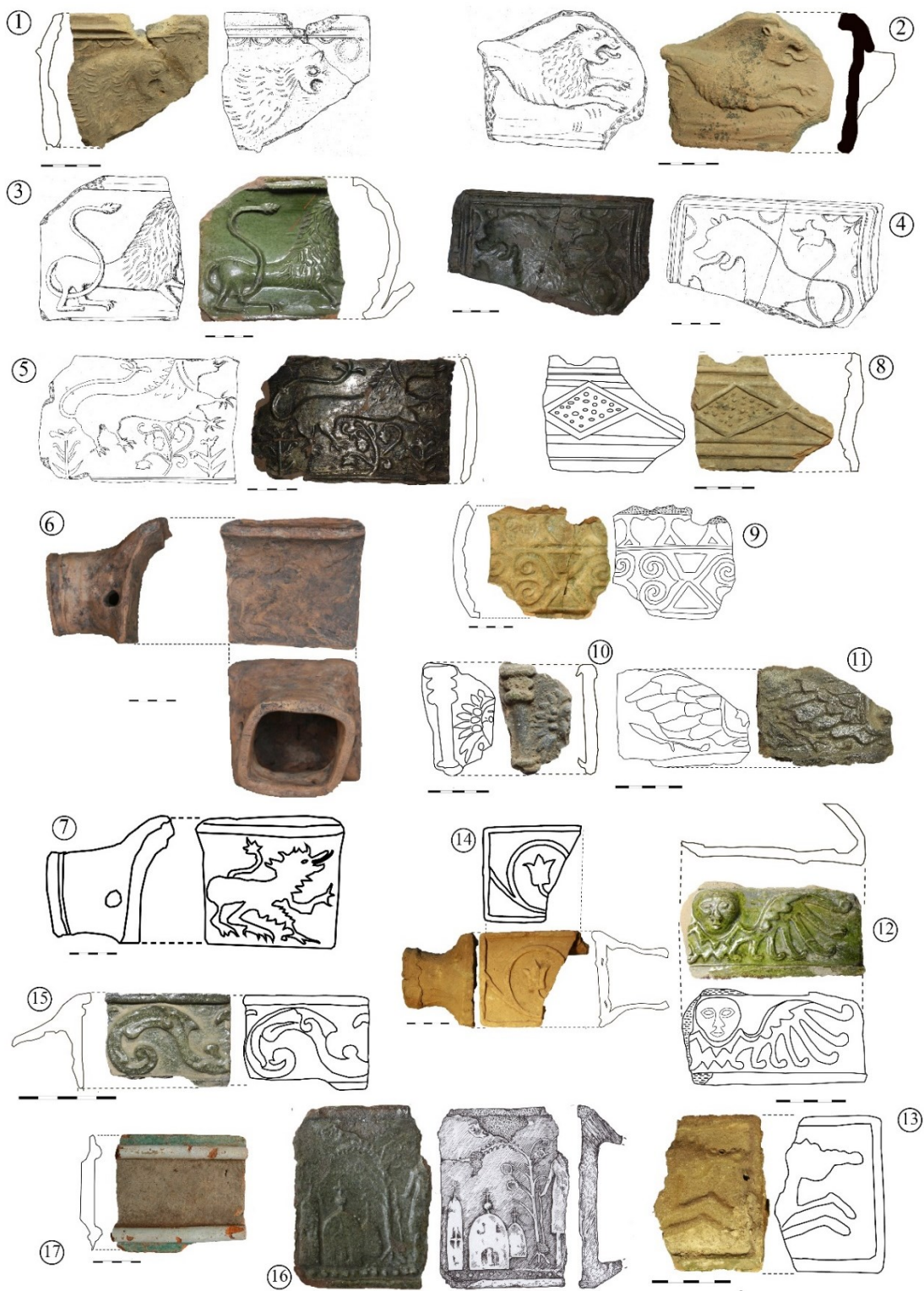


Рисунок 2. – Типологическая схема для описания поясковых (поясовых) изразцов типа 2



1–9 – изразцы тип 1 вариант 1 (1 – Могилев, Музей истории Могилева (далее – МИМ) КП 1603/3; 2 – Могилев, МИМ КП 1603/5; 3 – Могилев, Могилевский областной художественный музей имени П.В. Масленикова (далее – МОХМ) НВ 1/221; 4 – Могилев, МИМ КП 313; 5 – Могилев, МИМ КП 3454; 6–7 – Мстиславль, фондохранилище археологической лаборатории имени В.Ф. Копыгина МГУ имени А.А. Кулешова (далее – ФАЛ); 8 – Могилев, МИМ КП 1957; 9 – Баркалабово, ФАЛ, 2008 г. инд. № 250);

10–17 – изразцы тип 1 вариант 2 (10 – Мстиславль, Мстиславский районный историко-археологического музей (далее – МРИАМ) НВ 663; 11 – Могилев, 2014 г., ФАЛ инд. № 221; 12 – Могилев, МИМ КП 1069; 13 – Мстиславль, МРИАМ НВ 701/1-2; 14 – Мстиславль, МРИАМ НВ 380; 15 – Могилев, ФАЛ, 2013, инд. №63; 16 – Кричев, ФАЛ, аудитория 404, экспозиция; 17 – Шклов, Шкловскловский районный историко-краеведческий музей, 2005 г. инд. № 818)

Рисунок 3. – Поясковые (поясовые) изразцы. Тип 1 (варианты 1 – 2). Фото автора

Мстиславские изразцы с аналогичным сюжетом Л.В. Алексеевым были датированы первой половиной – серединой XVII в. [5, с. 288, рис. 89]. Археологические раскопки И.А. Марзалюка в 2016 г. на территории Замковой горы позволили сдвинуть датировку начала использования данных изразцов (к. XVI – первая половина XVII в.). Найденные изразцы выполняли функцию коронок, т.е. логически завершали верх печи (рисунок 3: 6–7). Их верхняя часть имела чрезмерный изгиб пластины, не позволяющий вплотную над ним поставить еще одно изделие. В качестве аналога можно привести печь из Любика, имевшую близкое по морфологическим показателям завершение [6, Рис. П.23].

Пояски варианта 1 среди Полоцких материалов датируются концом XVI – началом XVII в. Интересен тот факт, что некоторые изделия крепились в печи с помощью горизонтального шипа [7, с. 42, мал. 2: 3]. Украинские изразцы с таким рельефным изображением отнесены Л.И. Виногородской к геральдическим и хронологически соотносятся с материалами конца XVI – начала XVII в. [8, с. 443–444]. Найденны изделия в Новгород-Северском и Киеве [9, рис. 9: 2, 6, рис. 70: 1]. На некоторых польских стальных изразцах второй четверти XV в. изображение льва морфологически и изобразительно идентично изображениям на поясковых изразцах Могилевского Поднепровья [10, il. 193]. Такая же тенденция наблюдается среди стальных изразцов Трансильвании и Баната (Румыния) [11, Plansa 63]. Единичными являются находки изразцов данного варианта с другими орнаментальными мотивами. Так, поясик с сочетанием геометрических (рисунок 3: 8) элементов встречен в Могилеве (подъемный материал), геометрических и растительных элементов – в комплексе печи первой половины XVII в. из Барколабова (рисунок 3: 9)⁴. Лицевая пластина изразцов оставалась терракотовой или покрывалась зеленой поливой. В качестве крепежного элемента в системе печи у всех изразцов использовалась румпа.

Вариант 2. Лицевая пластина не имеет изгиба (плоская) (рисунок 3: 10–17; рисунок 4: 1–4). Изразцы встречаются в комплексе материалов XVII – XVIII вв. Для декора изразцов использовались следующие рельефные орнаментальные мотивы:

– зооморфные существа (рисунок 3: 13) [4, с. 79, рис. 69:4; 3, № 95]. Основная масса артефактов приходится на XVII в.;

– разного рода растения (рисунок 3: 14–15; рисунок 4: 1–3). Такой орнаментальный сюжет является самым распространенным. Он широко использовался на протяжении второй половины XVII – первой половины XVIII в.⁵;

– антропоморфные изображения религиозного характера (рисунок 3: 10–12). Материалы середины – второй половины XVII в.⁶ [12, с. 240–243];

– уникальная находка с изображением храма, святого и дерева жизни, или познания добра и зла (рисунок 3: 16). Изразец является случайной находкой. По технологии изготовления, морфологическим показателем может быть датирован серединой – второй половиной XVII в. [13, с. 222–224];

– геометрические элементы. Среди шкловских материалов XVIII в. встречены пояски только с двумя рельефными параллельными линиями, остальная часть изделия плоская (рисунок 3: 17).

Кроме рельефного декора лицевые пластины таких изразцов могли покрываться зеленой поливой или поливами нескольких цветов. Все изделия имеют румпу в качестве крепежного элемента.

Расписные безрельфные изразцы варианта 2 единичны. В качестве примера можно привести могилевский изразец XVIII в. с изображением орнитологического сюжетного рисунка (рисунок 4: 4)⁷.

Вариант 3. Лицевая пластина этого варианта поясковых (поясовых) изразцов дугообразно выгнута наружу (рисунок 4: 5–10). Хронологические рамки их использования в печных наборах приходятся на вторую половину XVII – XVIII в. По орнаментальному мотиву на лицевых пластинах выделены рельефные и безрельфные изделия. В качестве основных орнаментов мастера использовали «рыбы чешуйки» (рисунок 4: 10) и растительные элементы (рисунок 4: 5–9). Основная масса изразцов с рельефным изображением приходится на печные наборы второй половины XVII в. – первой половины XVIII в. Безрельфные изразцы данного варианта использовались в печных наборах на протяжении XVIII в.⁸ Их лицевая пластина могла покрываться зеленой, коричневой поливой или поливами нескольких цветов. В качестве крепежного элемента в системе печи выступала румпа (рисунок 4: 8, 10).

⁴ Марзалюк И. А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Ускрыцце контура Свята-Іаана-Прадчечанскай царквы Свята-Узнясенскага жаночага манастыра» у вёсцы Баркалабава Быхаўскага раёна ў 2008 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 2591. – С. 13–15.

⁵ Трусов О.А. Археологічны адчет о проведении археологічных раскопок в г. Мстиславе а августэ–сентябры 1984 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 878г. – Кн.1. – С. 65; Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Адміністрацыйны будынак Магілёўскага ўпраўлення ФСАН з убудавана-прыбудаваным памяшканнем па вуліцы Першамайскай са зносам будынка фатаграфіі па завулку 1-му Крутому № 3 з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі» у 2012 годзе // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 2994. – Табліца 61:1; 33, Мал. 11:1.

⁶ Марзалюк І.А. Реканструкцыя с рэстаўрацыяй драмтэатра в г. Могілёве в 1992 г.: археолог. ісслед. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 1413. – Кн. 2–3, Фото 38.

⁷ Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Пабудова адміністрацыйна-гандлёвага прызначэння» па вул. Ленінскай, 9 з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі ў г. Магілёве ў 2009 годзе // Дамова Інстытута гісторыі НАН Беларусі з ААТ «Велес-К» ад 9 сакавіка 2009 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 2649. – С. 14, Рис. 23:1.

⁸ Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Рэканструкцыя падвальнага памяшкання па вул. Ленінскай, 29 пад краму не прадуктовай групы тавараў з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі 100 кв.м» у г. Магілёве ў 2009 годзе // Дамова Інстытута гісторыі НАН Беларусі з ААТ «Бел-Рос» ад 3 мая 2009 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Арх. № 2650. – Фота 20.



1-4 – изразцы тип 1, вариант 2 (1-2 – Могилев, ФАЛ, 2014 г., инд. № 6, № 214; 3 – Могилев, МИМ КП 1030; 4 – Могилев, МИМ КП 005459);

5-10 – изразцы тип 1, вариант 3 (5, 7 – Могилев, МИМ КП 1051, КП 1051; 6, 8 – Могилев, ФАЛ, 2009 г., инд. № 73–74; 9 – Могилев, МИМ, 1993 г., инд. № 43; 10 – Могилев, МИМ, 1992 г., инд. № 45);

11 – изразец тип 2, вариант 3 (Могилев, МИМ КП 1048)

Рисунок 4. – Поясковые (поясовые) изразцы. Тип 1 (варианты 2 – 3) и тип 2 (вариант 3). Фото автора

Поясковые (поясовые) изразцы типа 2 (РПВ) (см. рисунок 2).

Изразцы типа 2 являются редкой находкой среди всех категорий изразцового материала. Поясковые (поясовые) изразцы этого типа, варианта 3 встречены только в коллекциях изразцового материала с территории Покровского посада города Могилева (рисунок 4: 11). Размеры лицевой пластины – 20 × 9 см. Изделие имеет рельефный (0,2 – 0,3 см) растительный орнамент. Крепежный элемент не сохранился. Изразец входил в комплекс печного набора со стенными изразцами, что позволяет датировать его второй половиной XVII – началом XVIII в. Вариант реконструкции данного печного набора опубликован нами ранее [14, с. 223–226].

Заключение. Таким образом, анализ изразцового материала с территории Могилевского Поднепровья позволил определить, что все пояски коллекций укладываются в два типа и три варианта в зависимости от формы изгиба лицевой пластины. Основную массу поясковых (поясовых) изразцов коллекций составляет тип 1. Изразцы типа 1 варианта 1 имеют слегка вогнутую внутрь лицевую пластину. В качестве основного сюжета использовались зооморфные изображения. Такие изображения получили широкое распространение на территории ВКЛ и Королевства Польского,

что свидетельствует об изначальном копировании этих изображений мастерами-изразечниками. Геометрические, растительные или сочетание геометрических и растительных элементов на лицевых пластинах этого варианта изразцов встречаются очень редко. Использовались в декоре печей конца XVI – первой половины XVII в. Лицевая пластина изразцов варианта 2 не имеет изгиба (плоская). Изразцы встречаются в комплексе материалов XVII – XVIII вв. Орнаментальные мотивы данных изделий более разнообразны, чем варианта 1, что говорит о местных интерпретациях орнаментальных сюжетов. Встречены также расписные изразцы. Изразцы варианта 3 имеют дугообразно выгнутую наружу лицевую пластину. Хронологические рамки их использования – вторая половина XVII – XVIII в. По орнаментальному мотиву на лицевых пластинах выделены рельефные (растительные элементы, «рыбьи чешуйки») и безрельефные изделия. Поясковые изразцы типа 2 представлены только одним вариантом (вариант 3), использовавшимся в печном наборе второй половины XVII – начала XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шуткова Н.П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX – начала XXI в. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2016. – Вып. 27: Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гадах. – С. 141–151
2. Шуткова Н.П. Стенные изразцы с изображением «букета в вазе» с территории Могилевского Поднепровья // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – С. 16–36.
3. Беларуская кафля: [альбом-каталог] / аўт.-склад.: В.Е.Собаль, М.А.Ткачоў, А.А.Трусаў. – Мінск: [б. в.], 1989. – 161 с.
4. Трусаў А.А. Беларускае кафлярства. – Мінск: Бел. ін-т праблем культуры, 1993. – 55 с.
5. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. ; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2006. – Кн. 1. – 289 с.
6. Majewski M. Renesansowe kafle zachodniopomorskie: studium z historii ogrzewania wnętrz mieszkalnych. – Stargard; Szczecin: Muzeum Archeologiczno-Historyczne, 2015. – 333 s.
7. Дук Д.У. Полацкая кафля XIV – сярэдзіны XVI стст. // Гіст.-археал. зб. – 2001. – № 16. – С. 167–173.
8. Виногородська Л.І. Орнаментальні мотиви на українських рельєфних изразцях XVI – XVII століть // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – 2007. – Вип. 16 – С. 439–448.
9. Виногородська Л.І. Кахлі Середнього Подніпров'я XIV – середини XVIII ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06. – Київ, 1993. – 265 с.
10. Janiak T. Kafle gotyckie w zbiorach Muzeum Początków Państwa Polskiego w Gnieźnie. – Gniezno: Muzeum Początków Państwa Polskiego w Gnieźnie, 2003. – 108 s.
11. Marcu Istrate D. Cahle din Transilvania și Banat de la începuturi până la 1700; Complexul Muzeal Județa-Năsăud. – Accent, 2004. – 536 s.
12. Шуткова Н.П. Антропоморфные религиозные изображения на поясковых изразцах и изразцах-коронках с территории Могилевского Поднепровья // Религия и общество – 16: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко и др. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2022. – С. 240–243.
13. Шуткова Н.П. Печной изразец с изображением храма из Кричева // Религия и общество – 12: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2018. – С. 222–224.
14. Шуткова Н.П. Реконструкция печного изразцового набора второй половины XVII – начала XVIII в. с территории Покровского посада г. Могилева // Российско-белорусское пограничье: языковые и социокультурные аспекты взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Беларус.-Рос. ун-т; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред). – Могилев: Беларус.-Рос. ун-т, 2021. – С. 223–226.

Поступила 18.01.2023

BELT STOVE TILES OF THE MOGILEV DNIPER REGION

N. SHUTKOVA
(Mogilev State A. Kuleshov University)

The article deals with the typology and chronology of belt stove tiles from the territory of the Mogilev Dnieper region. The work is based on the analysis of belt stove tiles of the 16th – 18th centuries from Barkolabova, Bykhov, Krichev, Mogilev, Mstislavl, Radomlya, Slavgorod and Shklov. These materials made it possible to identify groups that are quite stable in terms of morphology, chronology, and manufacturing technology. Among the entire complex of material, two types of belt tiles are distinguished, which, in turn, are divided into variants depending on the shape of the front plate. The paper considers the ornamental motifs used to decorate the front plates, and the chronological time limit for the use of tile variants in the stove set system.

Keywords: architectural and decorative ceramics, belt stove tile, typology, chronology.